

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОБУЧЕНИЮ ПИСЬМЕННУМУ ПЕРЕВОДУ

© Барabanова О.С.*

Дальневосточный институт международных отношений, г. Хабаровск

Статья посвящена описанию психолингвистического эксперимента, проведенного немецким переводоведом Паулем Куссмаулем (Paul Kussmaul). Полученные результаты и предложенные практические рекомендации по вопросам обучения письменному переводу могут быть использованы в преподавании письменного перевода.

Ключевые слова: письменный перевод, обучение переводу, оценка качества перевода, анализ продукта перевода.

Перевод как процесс является сложным и не до конца изученным процессом. Данная статья описывает, как процесс перевода изучался известным переводоведом Паулем Куссмаулем (Paul Kussmaul) и дает практические рекомендации и примеры обучения переводу. Пауль Кусмауль – немецкий переводовед, изучал процесс письменного перевода с родного языка (немецкого) на английский язык, но полученные им результаты могут быть применены для разных пар языков. В данном случае важен принцип обучения переводу, исследования процесса перевода, мыслительных операций переводчика в момент перевода, а так же стратегий и технических приемов перевода.

Существуют два подхода в обучении переводу: подход, ориентированный на продукт перевода (product-oriented approach), и подход, ориентированный непосредственно на процесс перевода (process-oriented approach). Первый подход предполагает оценку качества перевода (translation quality assessment) и, в связи с этим, анализ ошибок в тексте перевода (product-oriented error analysis). Обучение в этом случае включает три этапа: описание ошибок в тексте перевода («симптоматика»), изучение и анализ причин, порождающих ошибки («диагноз») и разработку методических рекомендаций («терапия»). Ошибки в тексте перевода описываются с точки зрения их воздействия на получателя перевода. С такой позиции можно выделить, например, такие ошибки как непропорциональное сужение значения слова, недостаточная стилистическая точность и т.д. Описание ошибок формирует базу для оценки качества перевода. Представители этого подхода Б. Хатим и Я. Мейсон полагают, что, изучая продукт перевода, можно понять все процессы, происходящие в сознании переводчика в момент перевода текста [3, с. 20].

Второй подход в обучении переводу ориентирован на изучение самого процесса перевода и тех мыслительных операций, которые происходят в

* Старший преподаватель кафедры Международных отношений и связей с общественностью.

«черном ящике» – сознании переводчика в момент перевода текста. Этот процесс, в принципе, невозможно наблюдать, и о нем можно судить лишь косвенным образом, изучая его результаты. По этой причине суждения о том, как реально переводчик осуществляет перевод, какие проблемы и каким образом он решает их в процессе перевода, носили, как правило, гипотетический характер. Эта область остается одной из наименее разработанных разделов современной теории перевода.

Задачу изучить мыслительные операции переводчика в процессе перевода поставил перед собой немецкий переводовед Ханс П. Крингс, который провел интересное психолингвистическое исследование переводческого процесса, детально описанное им в фундаментальной монографии «Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern» [6].

Пауль Куссмауль последовал опыту Ханса П. Крингса и провел собственное эмпирическое исследование процесса перевода, основываясь на известном в психология экспериментальном методе «думания вслух» (think-aloudprotocols).

Для своего исследования автор отобрал пять публицистических текстов, примерно в 160 слов каждый, которые относились к следующим темам: образование, психология, культурная антропология, общая семантика и политика. Некоторые тексты использовались несколько раз для разных участников эксперимента. Суть метода заключается в следующем: участникам эксперимента, имевшим опыт переводческой работы, предлагалось переводить тексты (с родного языка на иностранный и наоборот), вербализуя при этом все свои размышления, так сказать, размышляя вслух. Все сказанное испытуемыми записывались на пленку. Путем письменной записи текстов с пленки были получены протоколы эксперимента, которые затем подробно анализировались, включая зафиксированные на пленке невербальные соматические и паралингвистические явления. Автором книги было получено восемь монологов и семь диалогов, что и послужило материалом исследования.

Для анализа протоколов автор пользовался психолингвистическими моделями понимания (psycho-linguistic models of comprehension). Считается, что понимание текста при чтении достигается одним из двух путей: сначала охватывается общее содержание, а затем некоторые идут от понимания целого к деталям (top-down), другие – к пониманию целого от деталей (bottom-up).

Для анализа протоколов автор также пользуется теорией фреймов (scenes and frames theory) Филлмора, которая основывается на семантике прототипов (prototype semantics). По Филлмору [2] фрейм являет собой общее основание образа (scene), который может быть вызван любым из отдельных слов. Фреймы усваиваются из опыта и обучения. Они основываются не только на энциклопедических знаниях, но и на знании, основанном на чувственном восприятии человека. Фрейм образует особую организацию знания,

которая создает необходимые условия для понимания тесно связанных между собой слов. Фрейм – это некоторое типизированное мысленное представление объекта или ситуации (prototype).

При оценке качества перевода П. Кусмауль пользуется моделью критического анализа перевода, где акцент ставится на функции слова, фразы или дискурса и на воздействии этого слова, фразы или отрывка на читателя в конкретной ситуации и в рамках определенной культуры. Такой функциональный подход очень близок психолингвистическому подходу за одним исключением – функциональный подход сфокусирован на воздействии высказываний и текстов на читателя или слушателя, а психолингвистический подход нацелен на выяснение того, как читатели и слушатели воспринимают высказывание или текст.

Изучение высказываний испытуемых (протоколов эксперимента) показывает, что отдельные части текста переводчик переводит не задумываясь, автоматически. Во всех остальных случаях, когда переводчик затрудняется сразу дать перевод, считается, что он столкнулся с переводческой проблемой. Интересны критерии выделения переводческих проблем. Они могут быть двух видов: главные и второстепенные. К главным критериям относятся: 1) прямые или косвенные высказывания переводчика о встретившихся трудностях; 2) указания на обращение к словарю; 3) формулирование проблем в переводе, осознанных переводчиком. К второстепенным критериям относятся: 1) обсуждение переводчиком двух или более альтернативных вариантов перевода; 2) внесение исправлений в текст перевода; 3) подчеркивание каких-то («трудных») мест в оригинале; 4) высказывание переводчиком неудовлетворенности результатами перевода; 5) обращение в ходе рассуждений к общетеоретическим принципам перевода; 6) наличие паузы в размышлениях переводчика; 7) наличие паралингвистических указаний на трудность перевода (вздохи, стоны, смех); 8) ошибки в переводе. Переводческая проблема может возникать как вследствие недостатка у переводчика каких-то знаний, так и мри необходимости выбора из каких-то уже известных ему вариантов.

Интерференция (interference) – это первая переводческая проблема, описанная автором книги. Причиной возникновения интерференции являются «ложные друзья переводчика», которые могут быть двух типов:

1. слова, которые никогда не переходятся формально похожим словом в языке перевода;
2. слова, которые в некоторых контекстах могут быть переведены формально похожим словом в языке перевода.

Например, в английском языке к первому типу относятся слова: *sensible*, *fabric*, *eventual*, которые нельзя переводить на немецкий язык словами *sensibel*, *Fabrik*, *eventuell*. Ко второму типу относятся такие английские слова, как *psychological*, *control*, *drugs*, которые в некоторых контекстах могут быть переведены соответствующими словами в немецком языке: *psychologisch*,

kontrollieren, Drogen. Чаще всего это слова латинского или греческого происхождения. Некоторые слова, как, например: schizoid, cynicism, liberal, melancholy, sanguine, creative, aggressive, structure, institution – могут вызвать трудности даже у тех переводчиков, кто знаком с проблемой интерференции. С точки зрения семантики эта проблема может быть вызвана полисемией. Например, английское слово Drug в значении «наркотик» может быть переведено на немецкий язык словом Drogen, но это же слово drug в значении «лекарство» на немецкий язык будет переводиться словами: Medikament, Arznei, Medizin. Решение данной проблемы автор книги видит в учете принципов коллокации в изучаемом языке и понимании того, что эти принципы различны в разных языках.

В обучении иностранному языку и переводу существовала и до сих пор существует традиция предостерегать студентов от «ложных друзей переводчика» и последующей интерференции. Однако опыт обучения показывает, что слишком сильное опасение «ложных друзей» приводит к отрицательному результату. Автор высказывает мнение, что изучение «ложных друзей» и осторожный подход к ним должны дополняться и уравновешиваться обучением приемам анализа контекста. В целом необходимо повышать языковую компетенцию как родного, так и изучаемого языка, а также развивать языковое чутье.

Далее автор подробно рассматривает проблему дословного перевода (faulty one-to-one correspondence). Изучающие иностранный язык и переводчики не всегда учитывают явление полисемии слов. Очень часто слово языка оригинала переводится автоматически, на основе имеющегося в памяти эквивалента, прочно ассоциируемого с данной единицей исходного текста. Студент или переводчик, зная только одно значение, не обращает внимания на контекст и с полной уверенностью переводит слово в том значении, какое он знает. Для иллюстрации этой проблемы автор приводит следующий пример:

Good sleep is essential for this process of bodily renewal, and if people are deprived of sleep for a number of nights then they lose their ability to concentrate. Inability to sleep properly may be a sign that a person is worried, depressed, drinking too much or taking insufficient exercise. The majority of people who complain about their inability to sleep properly are worriers. (The Sunday Times Magazine, September 3, 1980)

В протоколе зафиксировано следующее:

... «and» – diesen Anschluss halte ich nicht für gut. Im Englischen steht oft «and», ich glaube aber, das ist hier kausal; deshalb setze ich «denn» ein. ... «people are deprived of sleep» – «beraubt sein» ist eine zu hohe Stilebene, also «entzogen sein» ... «people» wird das im Deutschen mit Singular oder Plural wiedergegeben? «Wenn einem Menschen» – «Wenn Menschen» – ich würde es im Singular schreiben.

В переводе на английский язык:

... «and» – I don't think this is a good connective. «And» is very common in English texts. The relationship here, I think, is casual; therefore I shall write «denn» (for) «People are deprived of sleep» – German «beraubt sein» sounds too elevated stylistically; I shall use «entzogen sein» instead ... «people» – do I have to render this with a singular or a plural form in German «Wenn einem Menschen» (if a person) – «wenn Menschen» (if people) – I think I'll use the singular.

Вариант письменного перевода:

Ein gesunder Schlaf ist für diesen Prozess der körperlichen Erneuerung unbedingt notwendig, denn ein Mensch, dem mehrere Nächte lang der Schlaf entzogen wird, verliert seine Konzentrationsfähigkeit.

При переводе этого короткого отрывка испытуемый столкнулся с рядом синтаксических, стилистических и грамматических проблем, в частности с переводом фразы deprived of. Немецкое слово entzogen не является в данном случае подходящим вариантом, т.к. подразумевает наличие внешних факторов, препятствующих сну, в то время как причины бессонницы в тексте имеют очевидный внутренний характер. Автор предлагает другой перевод: Wer mehrere Nächte lang nicht schlafen kann...

Начинающие изучать иностранный язык обычно прибегают к дословному переводу (sign-oriented translating). Это можно объяснить концепцией Кёнигса «Lerngeleitete 1:1 Entsprechung» [2, с. 193]: изучающий иностранный язык обычно фиксирует в голове не все потенциальные значения слова, а наиболее употребительные и пользуется ими при переводе независимо от контекста. В таком случае игнорируется полисемия слова, и перевод может быть неправильным.

Для того чтобы решить эту проблему, автор книги советует повышать языковую компетенцию родного и изучаемого языков. Он также советует преподавателю перевода привлекать внимание студента к существованию нескольких значений слова и возможности приобретения контекстуального, прагматического значения этим словом. Преподавателю следует, кроме того, ознакомить студентов с методом протоколов и его ролью при переводе, что поможет выработать более профессиональное отношение к переводу, ориентацию на смысл (sense-oriented translating), а не на слово. Следует также обращать внимание на соблюдение баланса между top-down и bottom-up процессами. Если такой баланс существует, то перевод протекает гладко, если нет, то существует риск неправильного понимания высказывания и соответственно неправильностью перевода.

Следующая трудность, по мнению автора книги, состоит в неправильном использовании двуязычных словарей (misuse of bilingual dictionaries). Анализ протоколов показал, что студенты-участники эксперимента больше доверяют двуязычным словарям, нежели собственному пониманию текста и лингвистическому окружению слова. Нередко они переводили слово, фразу

тем эквивалентом, который находили в словаре, даже если он не совсем подходил по смыслу.

Словарь снабжает студента языковыми эквивалентами языка перевода. Студенты воспринимают словарные соответствия в качестве языковых эквивалентов и употребляют их в переводе вне зависимости от контекста и анализа текста оригинала. Автор советует преподавателю перевода настойчиво рекомендовать студентам использовать толковые словари.

Предпочтительное использование толковых словарей автор демонстрирует на следующем примере. Перед испытуемыми встал вопрос перевода фразы «The late Professor Warner Fite». Вот как участники эксперимента прокомментировали свой выбор вариантов:

B: Ja?.. «late professor» Guck mal nach, guck mal unter «late» nach.

A: Gut. (schlägt in Pons Cilobalwörterbuch English-Deutsch nach) «Verstorben!»

B: Ah.

A: Ja, «früher» kann man bei einem Professor wohl kaum sagen.
«Verstorben» steht hier «the late John F. Kennedy».

B: Hm. Gut. Ja.

В переводе на английский язык:

A: Well, «late professor» – Let's have a look under «late».

B: All right (looks up the word in Pons Globalwörterbuch English-Deutsch)
«Verstorben»

A: I see.

B: Hm, one can't very well say «früher with a professor».
«Verstorben» it says here «the late John F. Kennedy».

A: Hm, Okay. All right then.

В двуязычном словаре слово *late* переводится словом *verstorben*. Толковый же словарь объясняет слово *late* как *who has died recently (her late husband, the late president)*. Очевидно, что сема недавности события (недавно умерший), заключенная в слове *late*, отсутствует в немецком слове *verstorben* (умерший). Поэтому если бы переводчик использовал толковый словарь при переводе этой фразы, то он бы знал, что слово *late* при переводе должно быть опущено, т.к. перевод на немецкий язык делался через 30 лет после доклада профессора Хайакавы на английском языке, и смерть профессора Файта уже не была к тому времени недавним событием.

Далее автор книги анализирует следующую проблему – неполное перефразирование (*incomplete paraphrase*). Согласно исследованиям Крингса [6, с. 509], интралингвальные (внутриязыковые) (*intralingual*) операции по перефразированию являются наиболее частыми приемами при поиске языковых эквивалентов. Однако автор книги, анализируя протоколы участников эксперимента, увидел следующий интересный факт. Испытуемые пользовались перефразированием для того, чтобы понять предложение, но не шли

этим путем до конца, чтобы найти решение переводческой проблемы. Автор рассматривает следующий пример. Испытуемому предлагалось перевести отрывок из статьи о неудовлетворенности работой:

Waking up was the worst part that minute when at seven a.m. I snapped out of a shallow sleep and instantly reviewed what the day would bring. The suggestions and decisions I would be required to make, the ideas I must generate, the stack of phone calls to be returned and letters to be answered. (Cosmopolitan. September. 1983).

В протоколе зафиксировано следующее размышление:

«Also sie muss halt Ideen am laufenden Band liefern, ne – was macht man damit – hmm – das ist ja nicht so, dass sie sich jetzt so hinsetzen kann und denkt dann mal nach, und dann fällt ihr was ein oder auch nicht, sondern sie muss halt – ja, ich schreib mal: die Ideen, die ich entwickeln müsste, weil mir jetzt im Moment nichts Besseres einfällt».

В переводе на английский язык:

«Well, she has to produce ideas non-stop («Ideen am laufen den Band liefern ideas – what do we do with them – hm – you don't just sit there and think about something and then you have an idea or don't but she has to sort of well, yes, I'll write down «die Ideen, die ich entwickeln müsste») («the ideas I would have to develop»), because I can't think of a better solution right now.

Трудность состояла в переводе фразы «The ideas I must generate». Из протокола видно, что испытуемый, анализируя и перефразируя это предложение, нашел адекватный вариант перевода – «Ideen am laufenden Band», но продолжал искать литературное, неидиоматическое перефразирование глагола to generate. Студент остановился на не совсем удачном варианте: «die Ideen ich entwickeln müsste», хотя им же ранее был сделан хороший адекватный перевод «Ideen am laufenden Band liefern».

Эта проблема, по мнению автора, может быть вызвана тем, что для студента перевод и анализ текста являются двумя разными фазами и видами деятельности. Очевидно, что фаза понимания текста оригинала связана с фазой производства перевода через перефразирование, другими словами, видна тесная взаимосвязь между аналитической и продуктивной деятельностью: «We should rather make it clear to our students that in capturing in their own words, the meaning of a text or passage they may have arrived at the most appropriate translation» [7, с. 31].

В связи с этим автор поднимает проблему уверенности переводчика в правильности решения переводческой трудности. Автор отмечает, что очень часто уверенность студентов подавляется преподавателем, который иногда дает резко негативную или заниженную оценку переводу, полагаясь лишь на правильность своего перевода.

Для того чтобы разминать уверенность, следует использовать ролевые игры при оценивании перевода, когда студент выступает в роли эксперта,

судьи и защитника своего перевода. В процессе ролевых игр студент учится объективно и профессионально оценивать свою работу и работу коллег. В таких играх запрещено употребление фраз типа «Это звучит лучше; Я нашел это в словаре». Профессионализм предполагает объективность оценки, рациональность решения переводческих трудностей.

Список литературы:

1. Fillmore, Charles J. 1977. «Scenes-and-Frames Semantics». Zampoili, Antonio, ed. *Linguistic Structure Processing*. Amsterdam: North Holland. 55-88.
2. Fillmore, Charles L. 1976. «Frame Semantics and the Nature of Language». Harnard, L. et al. eds. *Origins and Evolution of Language and Speech*. Annals of the New York Academy of Science. Vol. 280. New York. 20-30.
3. Hatim, Basil & Mason, Ian. 1990. *Discourse and the Translation*. London: Longman.
4. House, Juliane. 1977. *A Model for Translation Quality Assessment*. Tübingen: Narr 1977.
5. Königs, Frank G. 1987. «Was beim Übersetzen passiert: Theoretische Aspekte, empirische Befunde und praktische Konsequenzen». *Die Neueren Sprachen* 86/2. 193-215.
6. Krings, Hans-Peter. 1986. *Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern*. Tübingen: Narr.
7. Kussmaul, Paul. 1995 *Training the translator*. Benjamins translation library.
8. Pym, Anthony. 1992. «Translation Error Analysis and the Interface with Language Teaching». Dollerup, Cay&Loddegaard, Anne. Eds. *Teaching Translation and Interpreting. Training, Talent and Experience*. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins. 279-290.